

Глава 6

Пробуждение

«Anno Mundi»

Эльфийская песнь

Она видела зеленые лужайки и густые рощицы Благодатного Дома, сестер, игравших в салочки и прятки, дорогих сердцу маму Изабеллу и другой персонал приюта. Все они были обыденно веселы, а завидев Эмму, махали ей и зазывали подойти. Девочки чтобы поиграть, а слуги чтобы расспросить о самочувствии и поухаживать.

Стоя между родными людьми и решетчатыми воротами, трогая темно-красное пончо, Эмма готова была броситься им навстречу, но ноги отказывались идти вперед. Некая неведомая сила тянула деву жатвы к воротам. Обернувшись, она увидела десятки черных, страшных, шестипалых рук, жаждавших схватить ее.

До жути перепуганная Эмма упала на тропинку. Плача от страха, дрожащими руками она лихорадочно хваталась за траву, камни, землю — все, лишь бы не попасть в лапы кошмарных тварей, шептавших о плотоядном вожделении ее тела. Однако, шипастые щупальца сводили на нет все ее усилия. Она неумолимо скользила в мерзкую округлую зубастую пасть.

Вдруг она почувствовала, как нечто коснулось ее лица, вмиг вернув ей трезвость сознания. Воспитанница приюта оглянулась в поисках спасения и увидела стоявшего на холме всадника в алом плаще. Как по команде, он вздыбил белого коня и поскакал ей навстречу. Обгоняя ветер, светловолосый красавец сверкнул голубыми глазами и выхватил Эмму из щупалец чудовища, унеся ее в небеса.

Проснувшись, Эмма вывалилась из кристального кокона и шмякнулась на пол. Проморгавшись, она увидела рядом с собой своего телохранителя. В домашней одежде — крестьянских штанах и рубаше, перевязанной поясом, Эрен выглядел непривычно. Он смотрел с удивлением, а когда опомнился, сдернул со стола одеяло, подбежал к Эмме и накрыл ее.

Совсем позабыв о сне, взглянув на свои руки, Эмма оценила и окружение. Это было темное помещение, вымощенное кирпичами, вытесанными из камня. Оно освещалось настенными факелами, а рядом с подвешенным на тросах коконом стоял стол с разными строительными инструментами и сменной одеждой, приготовленной на случай ее пробуждения.

Обрадованный Эрен бросился слезно обнимать Эмму, рассказывая о проделанной работе. Ходячие мертвецы быстро позабыли, кто их настоящий враг. Толпа скаутов болталась вокруг кокона еще несколько месяцев. Все это время ему приходилось наблюдать за их поведением со стены, прежде чем череп сменился лисьей головой.

Только тогда Эрен и спасательная команда смогли подобраться поближе. Эльфийцы перенесли ее в старый армейский форт и попытались вызволить с помощью подручных материалов. Но все безопасные способы оказались тщетны. Кроме ожидания ничего не осталось, поэтому он каждый день по многу часов сидел у ее ног в ожидании освобождения.

Изумленная его рассказом Эмма спросила, сколько времени она была в заточении. Эрен неловко сообщил, что за все время она проспала почти год. Удивленная открытием, Эмма печально склонилась и закрыла лицо ладонью, но следом защитник доложил еще более дурные вести.

О ее сестрах — Анне и Барбаре, тоже не было никаких вестей. И, так как ни одна из избранных дев не была доставлена в пункт назначения, обещание Фобоса считается нарушенным. Клан Ратри собирает армию, дабы захватить Меридиан и принудить Владыку и всех Эсканоров к ответу за халатность.

У Эммы перехватило дыхание от представления грядущего кровопролития. Вскочив на ноги, она заявила, что нужно как можно быстрее попасть в назначенное место, дабы остановить резню. Обессиленное тело не выдержало резкого перепада давления. Если бы не Эрен, закружившаяся голова уронила бы избранницу.

Телохранитель понимал ее запал, но осадил спутницу, рассказав о грядущем священном празднике его народа. Никто не покинет стены до его окончания. Не желая удручать Эмму этой мыслью, Эрен уточнил, что время еще есть, просто позже им придется со всех ног лететь в столицу клана Ратри.

Армейский форт находился в одном из четырех бастионов первой стены, звавшейся Кольцом Мэрии. В давние времена такие сегменты были городами-казармами, в которых жили защитники конкретного участка стены. Теперь подобные форты были музеями, а потомки патрульных стали обычными крестьянами.

Эмма подметила, что здешняя архитектура слабо отличалась от меридианской. Те же дома. Те же статуи Злокровной Девы, хоть и в малом количестве. Те же лавки и запахи. Те же люди. За исключением галготов, которых нигде не было видно, а также местных женщин. Волосы всех горожанок отчего-то имели розовый цвет, испод густоты которых прорезались крохотные, гладкие рожки.

Проходя мимо, жители стен с восхищением оглядывались на Эмму как на диковинку. Рыжеволосые парни среди эльфийцев были не редки, но вот рыжая девушка была сродни лебедю среди уток. Пристальное внимание слегка смущало Эмму, поэтому Эрен постоянно водил ее по все новым и новым местам.

Одной из остановок было колоссальное изваяние, посвященное древнему герою. Пятидесятиметровый всадник с двумя скрещенными мечами над головой скакал на битву, а его развивающийся плащ плавно перетекал в гигантское полотно. Разделяясь на два огромных крыла, он образовывал цунами, с которого водопадом сбегали сотни маленьких скаутов-кавалеристов. Поистине титаническое чудо искусства.

— «Эрвин Смит. Страж рода эльдийского», — зачитал Эрен, — «Мы победили наш жестокий мир»! — подняв головы, они с Эреном восхищенно осмотрели произведение искусства.

Памятник в нескольких кварталах отсюда выглядел куда скромнее, однако не менее пафосно изображал другую героиню эльфийской истории. На постаменте возвышалась строгая женщина в генеральской униформе. Ее стальная осанка и серьезное лицо излучали власть и порядок, пока выпрямленные изящные руки опирались на рапиру, пронзавшую землю.

— «Будущее принадлежит нам»! — прочитала Эмма. — «Хистория Фриц-Райсс. Царица Европы, Хатун Азии, Королева Престола Парадизского и I-ая императрица Новой Эльдийской Империи».

Эмма нахмурилась, раздумывая над тем, почему вот уже на втором мемориале есть такая грубая ошибка. Эрен объяснил, что все статуи очень древние, а по ходу времени язык и

грамматика претерпевали изменения. Поэтому «эльдийский» ныне «эльфийский».

Решив сводить Эмму еще в одно место, Эрен провел ее через ворота с изображением костяного профиля Мэрии. Спутники вышли на внутренние просторы между вторым и третьим кольцами, и увидели одинокое дерево на далеком холме. Искривленный под тяжестью тысяч ветвей исполин намертво заточил меж корней небольшой камень, похожий на надгробие. Надпись на нем, к сожалению, уже была нечитаемой, тем не менее Эрену была известна эпитафия.— «Моя борьба окончена, но ваша не прекратится никогда, поэтому, я веряю вам все свои надежды»!

Эрен поведал Эмме кому принадлежат эти слова. Это был славный герой, некогда спасший Эльфию. В темный час, явившись в Имировом облиии, он одолел заморских врагов, пришедших истребить всех его сородичей. Без его победы, давшей ему дорогой ценой, ни одной из этих стен не стояло бы здесь сегодня.

Эмма хотела бы узнать о нем побольше, но им с Эреном пришлось спешно возвращаться в бастион. Началась торжественная процессия. Под бой барабанов исполняя гимн, по главной улице прошли девять одинаковых когорт. В центре каждой из них находился особый человек, отличавшийся от сопровождавших. Последние были облачены в длинные, расписные мантии и треуголки. Центровые имели лишь набедренные повязки.

Добравшись до фортовой площади, на которой уже собрался весь город, избранные слились в групповом объятии. Сопровождавшие выстроились вокруг них кольцом и осели на мостовую. Единственный, кто остался стоять, возглавил церемонию, начав рассказ:

— Когда-то, давным-давно, наше племя едва не было уничтожено коварным Владыкой, чье имя мы помним, но никогда не упоминаем. Перенеся годы скитаний и лишений, нам все же улыбнулась Мать-Фортуна. Она привела нас к тому, кто даровал нам шанс на жизнь. Владыка Ратри, — обратился он к небу, — мы чествуем твою великодушность!

Рассказу начали аккомпанировать барабаны, орган, колокола и хоровое пение. Юноши в центре разъединились, начав извиваться как змеи в медленном, синхронном танце. Окружавшие их начали мычать и покачиваться из стороны в сторону в такт музыке.

— Также сегодня мы поминаем два крыла, которые в течение ста лет складывали головы за нашу сегодняшнюю свободу. Первое из них — солдаты Ордена Скаутов. Воины Корпуса Разведки. Даже в смерти они продолжают служить нам, оберегая наши границы от пожирателей гигантского леса! Без этих простых людей, без их зеленых плащей, без их бесстрашия и силы воли у эльфийцев не было бы времени на воспитание новых поколений!

Стоявший поодаль с Эммой и Эреном мужчина засопел. Женщина, пришедшая с ним, приобняла его за руку. Гордо утирая слезы, он сжимал настолько старый зеленый плащ, что даже у мертвецов с поля славы он казался новее.

— Второе крыло — Имирова гвардия. Волей кровного короля, десятилетиями, тысячи избранных юношей обращались в колоссальных существ, звавшихся титанами. Сооружая ограду из собственных тел, они засыпали, давая строителям соорудить над собой не только величайшее чудо света всех времен и народов, но и грандиозную линию обороны. Много лет назад, Эрен Освободитель, герой, что не мог терпеть несправедливости, призвал титанов во служение и увел за море, дабы одолеть узурпаторов и угнетателей эльфийского рода. Мы салютуем Его отваге и священной жертвенности его гвардии!

Эрен и как минимум сотня других мужчин от мала до велика одновременно подняли кулаки. Сразу после, он объяснил Эмме, что у всех, кто носит имя «Эрен» есть негласное правило —

чувствовать фольклорного персонажа таким образом. Интересный факт позабавил Эмму и заставил улыбнуться.

Глава шестивия объявил о старте празднования «Начала Мира». Первого года, когда Эльфийская Империя перестала жить в страхе и проливать кровь во имя свободы.

Насладившись прекрасными мелодиями и хоровым пением, исплясав башмаки до дыр, попробовав все ярмарочные вкусности, сделав по глотку каждого пряного напитка и собрав с собой все, что не хватило сил доест, Эрен и Эмма отправились домой. Небольшой, двухэтажный домишко стоял на возвышенности, из окон которого открывался симпатичный вид на жилые огни бастиона.

Эрен заранее подготовил для Эммы самую уютную комнату и застелил постель лучшими простынями и наволочками. Прежде чем лечь спать он пропустил избранницу понежится в горячей ванной с пеной и массажными пузырьками. Сам юноша тем временем проверил свое новое снаряжение.

Пока он удостоверился, что все было готово к продолжению путешествия, Эмма выкупалась и прошла в свою комнату. Костюм жатвы был выстиран, заштопан и поглажен. Это заставило ее задуматься, кто мог бы это сделать, и Эмма вспомнила о бабушке и дедушке, упомянутых Эреном во время поездки.

Перехватив Эрена на пути в ванную, Эмма спросила о его родных. Он сказал, что они живут в подвале и уже наверняка спят. У Эммы нервно подпрыгнули брови от удивления и вырвался вопрос: — «Почему старики ночуют под землей»?

— Они сами сделали такой выбор. — Пройдя в ванную, Эрен дополнил: — Старое поколение знает свое место и не мешает новому. Такова наша культура.

Откровение слегка выбило Эмму из колеи и пока Эрен был занят в ванной, дева жатвы в размышлениях обошла его жилище. На стене гостиной висело несколько портретов. На одном из них, что без рамки, была молодая пара с младенцем. Мужчина в смокинге, очках и волосами, собранными в хвост, сидел на стуле и держал ребенка. Ему на плечо положила руку черноволосая женщина в платье и фартуке.

Другой, серебряный портрет, изображал двух стариков, держащихся за руки. Эмма сразу догадалась, кто это был. Третий портрет лишь утвердил ее догадку — на нем был подросток Эрен в окружении этих же людей. Она рассматривала последнюю картину с улыбкой и толикой смущения. Обрамленные золотом мальчик и его пожилая семья были счастливы.

Вдруг Эмме послышался странный звук где-то справа от нее. В мрачной комнате она не сразу разглядела спуск в подвал. Принеся свечу из своей комнаты и заглянув за кирпичный угол, она расслышала отчетливый храп, доносившийся из-за двойной дубовой двери. Взглянув на лестницу, Эмма увидела на ступеньках тот самый сверток, который Эрен собирал весь вечер и унес с собой.

Вернувшись в спальню, Эмма уложилась в постель. Не в силах заснуть, размышляя над сказанным и увиденным, в один момент она пришла к выводу, что несмотря на странную и, возможно, неуважительную традицию, Эрен все же очень любил пожилых родителей и заботился о них. Если бы он этого не делал, костюм Эммы мог бы остаться рваным и грязным.

Перевернувшись на бок, разглядывая пламя свечи она также вспоминала все, что он сделал и для нее. Защищал, не считаясь с болью, рисковал не только собственной жизнью, но и жизнями близких. Его родные не смогли бы перенести его утрату. Во время знакомства он хотел преподнести себя не как обычного телохранителя, а как друга, немногим позже подарив тот целебный цветок.

Замученная совестью за недостаточную благодарность, пока чувства были еще свежи, Эмма взяла подсвечник и ворвалась в комнату Эрена. Смущенных хозяин дома уже лежал в постели, пытаясь заснуть.

Их разговор продолжался до тех пор, пока робость девы жатвы не ушла окончательно и она не оказалась в объятиях своего защитника. Держа Эмму за руки, Эрен обнимал ее сзади. Чувствую сердцебиения друг друга, они робко медлили, не решаясь на следующий шаг, пока вдруг Эрен не заговорил:

— По традиции, эльфиец должен преподнести избраннице что-нибудь сокровенное. Эту песню я прочитал в одной старой книге о древних эльдийцах, найденной в архивах клана Ратри.

После недолгой паузы, Эрен начал напевать тихую вступительную мелодию, после которой перешел к словам.

Богов Глаза, через века...

Горят лучистым пламенем в ночи

Надежнее защиты нет стены...

Из тел...

Звезда Мессий, через века...

Укажет правильный ответ

Все ярче и нетленней этот свет...

Борьбы...

Огонь Судьбы, через века...

Сердца людей объединит

Не расколоть союзный монолит...

Любви...

Несущий Свет, через века...

Маяк Надежд среди ночей

Веры факел и плод любви людей...

Суть мы...

Едва дослушав слова песни, Эмма возлегла с Эреном, отдав ему самое сокровенное, что у нее

было. Танец их страсти шатал рядом стоявшую свечу до тех пор, пока ее долгие часы не истлели до самой металлической чаши.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118769/4755618>